

90. Запись беседы народного комиссара иностранных дел СССР с представителем Французского комитета национального освобождения в СССР

26 августа 1943 г.

Народный комиссар иностранных дел В. М. Молотов заявляет, что он пригласил представителя Французского комитета национального освобождения Шмитлейна, как заместителя Гарро, для того чтобы сделать сообщение о признании Советским правительством Французского комитета национального освобождения; он добавляет, что вручит Шмитлейну письмо на имя Гарро в ответ на письмо последнего от 16 июня.

Приняв письмо и прочитав его, Шмитлейн просит передать его благодарность правительству СССР, которое еще раз доказало свою дружбу по отношению к французам. Шмитлейн говорит, что он хочет напомнить, что еще два года тому назад де Голль заявил, что дружба с Советским Союзом является неперенным условием французской политики. Де Голль категорически заявил, что он ни на шаг не отступит от этой позиции. Французы счастливы, что Советское правительство первым среди других правительств признает их Комитет.

Нарком отвечает, что, насколько ему известно, правительства Англии и Соединенных Штатов тоже сегодня делают заявления о признании Французского комитета национального освобождения. Наша формула признания является более краткой и более простой, чем формула правительств Англии и Соединенных Штатов. Завтра советская формула, так же как и формулы британская и американская, будет опубликована.

Шмитлейн говорит, что заявление Советского правительства дойдет до сердца каждого француза, и еще раз благодарит правительство СССР за этот акт.

Далее Шмитлейн говорит, что некоторое время тому назад в Алжире все с нетерпением ожидали приезда Богомолова.

Нарком заявляет, что мы хотели осуществить признание Французского комитета национального освобождения раньше, но по просьбе английского правительства это признание было несколько отложено. Кроме просьбы английского правительства мы имели и просьбу американского правительства о том, чтобы отложить признание. Вчера мы получили сообщение о том, что американское и английское правительства признают Комитет 26 августа и опубликуют об этом сообщение 27 августа. Мы решили, что пришло наше время признать Комитет. <...>

Мы хотели бы установить непосредственную связь между французским руководящим органом и правительством СССР. Как указывается в сегодняшней ноте, назначение Гарро представителем Французского комитета национального освобождения было бы для нас приемлемым. Со своей стороны Советское правительство в скором времени назначит

полномочного представителя в Алжир. Вероятно, этим представителем будет не Богомолов. Богомолова предполагали направить в Алжир временно, для получения информации. Теперь, когда необходимые формальности закончены, вопрос о постоянном полномочном представителе СССР при Французском комитете будет решен быстро. <...>

Нарком заявляет, что чувство дружбы к французскому народу и вера в возрождение Франции велики и непреклонны у народов СССР. Он выражает уверенность, что Французский комитет национального освобождения с честью выполнит свою задачу. Из этого исходило Советское правительство, принимая решение, о котором Французский комитет ставится сегодня в известность.

Поблагодарив народного комиссара за его слова, Шмитлейн заявляет, что французы убеждены в необходимости дружбы с СССР. Это чувство французов непоколебимо. Все французы понимают, что без Советского Союза и Красной Армии Франция была бы мертва. “Вы – наши спасители,– говорит Шмитлейн,– и Франция будет всегда чувствовать, что она обязана Советскому Союзу. Французы этого никогда не забудут”.

Далее Шмитлейн говорит, что, насколько ему известно, в кругах Французского комитета национального освобождения шли разговоры о том, чтобы назначить в СССР своим представителем посла. Шмитлейн не уверен, что Гарро вернется в СССР. Этот вопрос еще не решен. Если Гарро не вернется, то только потому, что Французский комитет желает сделать свое представительство в СССР более значительным: предполагается на этот пост назначить посла или какого-нибудь более выдающегося деятеля. <...>

Далее Шмитлейн говорит, что он в доверительном порядке хотел бы затронуть вопрос об организации авиалинии Москва – Алжир. Наличие такой линии содействовало бы укреплению советско-французских отношений. К сожалению, французы не имеют самолетов, они хотели бы пользоваться советскими самолетами. Французы имеют авиалинию Алжир – Дамаск, а советские самолеты регулярно летают по линии Москва – Тегеран. Остается восполнить только сравнительно короткий разрыв между Тегераном и Дамаском. Прямая связь Москвы с Алжиром содействовала бы сближению между СССР и Французским комитетом национального освобождения.

Нарком отвечает, что ему нужно посоветоваться по этому вопросу со специалистами.

Прощаясь, Шмитлейн благодарит за прием и заявляет, что он немедленно передаст Французскому комитету национального освобождения о сегодняшнем заявлении Советского правительства.

В. Молотов

ПИСЬМО
НАРОДНОГО КОМИССАРА ИНОСТРАННЫХ ДЕЛ СССР
ПРЕДСТАВИТЕЛЮ ФРАНЦУЗСКОГО КОМИТЕТА
НАЦИОНАЛЬНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ В СССР

26 августа 1943 г.

В связи с Вашим письмом от 16 июня, содержащим декларацию Французского комитета национального освобождения от 3 июня и просьбу Комитета о признании его Советским правительством, имею честь сообщить Вам по поручению Советского правительства следующее:

“Правительство Союза Советских Социалистических Республик, ознакомившись с декларацией Французского комитета национального освобождения, решило признать Французский комитет национального освобождения как представителя государственных интересов Французской республики и руководителя всех французских патриотов, борющихся против гитлеровской тирании, и обменяться с ним полномочными представительствами”.

Сообщение о признании Французского комитета национального освобождения Советским правительством будет опубликовано в советской печати 27 августа.

Одновременно прошу Вас довести до сведения Французского комитета национального освобождения, что согласно выраженной в упомянутом письме от 16 июня просьбе Советское правительство готово рассматривать Вас в качестве полномочного представителя Комитета в СССР.

В. Молотов